

Глава 4

Великий благотворитель

Перед лицом абсолютной силы любой союз, скреплённый лишь жаждой наживы, рассыпается прахом.

Стоило призрачной обороне дрогнуть, как самые трусливые и приспособленческие духи тут же сменили сторону, заискивающе потянувшись к новому хозяину положения. Старый главарь, вне себя от ярости, вскинул ладонь: сгустки энергии Инь в мгновение ока развеяли предателей, превратив их в бесформенное ничто.

Гу Цянь, впрочем, не терял самообладания — он предусмотрительно запечатлел всё на камеру телефона.

— Видали? — бросил он в пустоту. — Они сами начали грызться.

— Ты тоже сдохнешь! — взревел старик, окончательно ослепнув от гнева.

Взмах его рук породил ледяной вихрь, а плотная призрачная аура соткалась в гигантскую призрачную ладонь, заслонившую небо.

— Здесь я хозяин! Это моя земля!

— Ну что за несносный старик, — пробормотал Гу Цянь, словно обсуждая погоду.

Подхватив Золотистого, он отступил в угол двора, но магическая длань неотвратимо следовала за ним. Лепестки кровавого гибискуса, заряженные духовной энергией, рванулись навстречу призрачному удару.

Столкновение сотрясло воздух громоподобным эхом. Призрачная ладонь рассыпалась, не выдержав напора.

Главарь в ярости взвыл и сотворил сразу две исполинские руки, намереваясь стереть наглеца в порошок. Но юноша не собирался потакать его безумию. В алых глазах мелькнула насмешка, и в тот же миг за спиной развернулся второй лисий хвост. Два хвоста, отливающие морозным серебром лунного света, ударили точно в уязвимые точки магических конструкций.

Секунда — и призрачная мощь развеялась прахом. Старый дух, пошатываясь, отпрянул назад. Гу Цянь не дал ему опомниться: лисьи хвосты, подобные гибким хлыстам, в сочетании с вихрем алых лепестков обрушились на врага. Каждый удар высекал ослепительные искры, заставляя призрачный силуэт главаря блекнуть и истончаться.

— Ты смеешь убивать меня, попирая все законы?! — в отчаянии выкрикнул старик.

Практик не отвечал, методично нанося удары по жизненно важным точкам. Его движения были стремительны и холодны, серебряное сияние браслетов мешалось с багрянцем цветов, сжигая всякую скверну дотла. В лунном свете даже его гордость казалась ледяной и осязаемой.

— Я же предупреждал: меня зовут Гу Цянь.

Слухи о жестокости юного мастера не были преувеличением, и теперь старому призраку предстояло убедиться в этом на собственной шкуре — в последний раз. Лишённый сил, он метался по двору, словно пьяный актёр в дешёвом балагане.

Наконец, осознав неминуемое, он попытался обратиться в чёрный туман, чтобы сбежать, но лисий хвост молнией пронзил самое сердце этой мглы. Раздался истошный вопль, туман рассеялся, и Гу Цянь, мгновенно оказавшись рядом, мёртвой хваткой вцепился в горло врага. На его запястье требовательно зажужжали «Янчунь Байюэ».

— Ты... ты не можешь убить меня здесь... — прохрипел старик.

— Если ты промолчишь, а я не расскажу, — он чуть склонил голову набок, и хвост за его спиной синхронно качнулся, — то кто вообще узнает, что это сделал я?

— Ты заплатишь за это... — глаза призрака налились багровой кровью. — Я... я проклинаяю тебя!

Услышав это, Гу Цянь рассмеялся — легко, всем телом. Он прославился ещё подростком, проложив себе путь через горы трупов, и уверенности в себе ему было не занимать. Угрозы, ядовитые проклятия, предсмертные хрипы врагов — он слышал это сотни раз.

Будь это Гу Цянь через полчаса, он бы просто свернул шею старику, не давая закончить. Но сейчас ему стало по-настоящему смешно.

— Ну давай, — хмыкнул он. — Послушаем твою версию.

— Расточаю... расточаю свою суть! — прохрипел дух, теряя последние крохи формы. — Проклинаю тебя! Пусть в этот самый миг ты потеряешь то, что любишь!

Призрак такой силы действительно мог повлиять на судьбу, пожертвовав собой. И Гу Цянь, обладая достаточным мастерством, мог бы легко это предотвратить.

Но это проклятие...

Он даже не пошевелил пальцем. Парень лишь равнодушно наблюдал, как тело главаря окончательно распадается, оставляя после себя лишь тусклую призрачную жемчужину.

— Все, кого я любил, уже мертвы, — негромко произнёс Гу Цянь в пустоту двора. — У меня не осталось ничего дорогого, что можно было бы потерять.

Тишина накрыла усадьбу. Лисьи хвосты медленно растаяли в воздухе, алый блеск в глазах угас, возвращая зрачкам привычную форму. Внезапно на стене раздалось резкое кошачье мяуканье. Он обернулся.

— Всё ещё здесь? Твой хозяин будет разочарован — я снова вышел победителем.

Чёрный кот долго смотрел на него прищуренными глазами, после чего бесшумно спрыгнул в ночную тьму за стеной. Гу Цяню показалось, что перед уходом животное демонстративно закатило глаза.

Сейчас было не до кошек. Юноша сосредоточился на внутренних ощущениях: демоническая энергия росла, подавляя остатки жизненных сил. Его дни были сочтены, если не принять меры. Пора было браться за лекарство.

В углу всё ещё сидел Золотистый. Он спал так крепко, словно всё происходящее его не касалось. Гу Цянь смотрел на него какое-то время, борясь с собой, но в итоге решительно отвернулся. Он достал телефон, собираясь позвонить Лао Цяо и договориться об изготовлении снадобья.

И в этот самый миг на экране высветился незнакомый номер.

Гу Цянь сбросил вызов, но аноним проявил завидное упрямство, меняя номера и продолжая названивать. Пришлось ответить. Из динамика вырвался восторженный, чересчур энергичный голос:

— Господин Гу, здравствуйте! Простите за столь поздний звонок, но я просто обязан обсудить с вами детали интервью!

— Интервью? — он наклонился, чтобы поднять призрачную жемчужину. — По какому поводу?

— Господин Гу, мы безмерно благодарны вам за пожертвование всех ваших активов! Мы хотим подготовить об этом большой материал.

Гу Цянь замер. Каждое слово в этой фразе звучало как бред сумасшедшего.

— Пожертвование... всех активов?

— Именно так, господин Гу! Буквально несколько минут назад через нашу благотворительную платформу вы совершили ряд невероятно быстрых операций! Вся ваша недвижимость была переоформлена через систему экспресс-нотариата! Все банковские и инвестиционные счета обнулены, средства переведены в наш фонд! Даже ваши цифровые активы, включая криптовалюту и NFT, отправлены на аукцион для помощи нуждающимся!

Голос в трубке становился всё восторженнее:

— Наша система зафиксировала использование биометрии и многоуровневой аутентификации, что подтверждает легальность сделок. И всё это — меньше чем за пять минут! Сказать честно, это самое крупное и быстрое пожертвование в истории нашей платформы!

С каждой секундой лицо Гу Цяня становилось всё бледнее. Золотистый, который уже успел проснуться, с беспокойством подошёл ближе и осторожно потянул его за рукав.

А в трубке продолжали вещать:

— Господин Гу! Вы — настоящий филантроп! Великий благотворитель года! Алло? Господин Гу, вы меня слышите? С вами всё в порядке?

Сердце «Великого благотворителя» не выдержало такого накала страстей. Он почувствовал, как мир уходит из-под ног. В полузабытьи он ощутил, что кто-то подхватил его, не давая упасть, и окончательно провалился в темноту.

Очнувшись, Гу Цянь первым делом позвонил Чэнь Сы, чтобы убедиться, что с тем всё в порядке.

Вывод был неутешительным: проклятие старого призрака ударило по самому больному — по его деньгам и элитному пентхаусу. Пока в переулке Уван бушевали страсти, приложение «Цзе Жун» снова взорвалось новостями.

[# Гу Цянь: ограбление в переулке Уван или кровавая баня?]

[# ШОК! Почему Гу Цянь отдал все деньги на благотворительность? Пробуждение человечности?]

[# Гу Цянь похитил таинственного златовласого красавца-призрака]

[# Роман между живым и мёртвым: Гу Цянь и его пленник]

Юноша только и смог, что прикрыть глаза рукой. Кто там говорил, что жизнь — это не шоу? Да за ним следят похлеще, чем под камерами в тюрьме.

Позвонили из Управления Жёлтых источников. Сообщили, что задание выполнено, и обещанные пятьсот тысяч юаней вместе с тридцатью тысячами очков добродетели уже зачислены на его счёт.

— А как насчёт компенсации за мои вчерашние убытки? — с надеждой спросил он.

В Управлении, как обычно, вежливость заканчивалась там, где начиналась работа.

— Можем выдать ритуальными деньгами. Вам сколько в пачках? — сухо ответил диспетчер.

Гу Цянь молча отключился. Следом прилетел звонок от Лао Цяо.

— Ты что, вчера перед выходом в календарь не заглянул? Деньги-то за что раздал?

Он проигнорировал сарказм:

— Я достал лекарственную основу. Ты ведь сделаешь мне скидку и изобразишь снадобье в долг?

Лао Цяо вернул ему его же любимую манеру:

— В твоих фантазиях я что, мать Тереза? Или я вдруг в Управление Жёлтых источников устроился? Я торговец, Цянь. И я не занимаюсь благотворительностью.

— Ты такой меркантильный... — простонал Гу Цянь.

— Помнишь, я говорил про средство для временного продления жизни? — перебил его собеседник. — Я вижу, ты уже начал суетиться. А я-то думал, ты хоть пару слов жалобы выдавишь.

— У тебя есть это лекарство или нет?

— Оно очень дорогое.

Цзи Лююнь неподалёку от нечего делать увлечённо строил башенку из сухих листьев. Гу Цянь покосился на него:

— Сколько?

— У меня всего пять доз. Каждая даёт три месяца жизни, — деловито сообщил Лао Цяо. — По сто тысяч за штуку.

То есть этот вымогатель решил забрать ровно ту сумму, что пришла от Управления Жёлтых источников?

— Ты что, обиделся? — участливо спросил Лао Цяо.

— Вовсе нет, — отрезал Гу Цянь. — Я просто хочу тебя загрызть, а так я само спокойствие.

Видимо, у торговца всё же проснулись остатки совести.

— Ладно, как старому клиенту... Скину по десять тысяч с каждой. Пусть твои горы остаются вечнозелёными, чтобы ты потом закрыл тот заказ на девяносто миллионов. Как деньги придут, отправлю курьера. Но всё же... неужели ты так спокойно это принимаешь? Столько потерять в один миг...

— Вполне, — ответил практик. — Я не из тех, кто копит обиды. Если сам сглупил и позволил себя провести — винить некого. Кстати, у тебя ведь есть способы мучить призрачные жемчужины? У меня тут одна завалилась. Поспрашивай в своих кругах, говорят, появились новые печи, где через киноварный круг можно запереть духа в вечном кошмаре. Думаю, ему там будет очень... уютно.

Лао Цяо помолчал.

— Да уж... Совсем не злопамятный.

Последний звонок был от сына владельца жезла Жуи. Тот долго изгалялся, уточняя, когда Гу Цянь соизволит вернуть семейную реликвию. Типично: когда человек попадает в беду, очередь из желающих наступить на него только растёт.

— Твоя кошка всю ночь за мной следила, так что ты наверняка знаешь, что я был без сознания. Очухаюсь через пару дней — и принесу, — бросил юноша и выключил телефон.

Цзи Лююню надоело играть с листьями. Он, огромный и нескладный, сидел в углу двора, обхватив колени руками, и его золотистая грива уныло свисала до земли.

— Эй. Почему ты не сбежал, пока я был в отключке?

Золотистый поднял голову. Его взгляд был невинным и чистым.

— А зачем мне бежать? — Он помолчал и добавил: — К тому же ты упал. Я не мог оставить тебя одного в таком состоянии.

Гу Цянь поперхнулся воздухом. Значит, его «не мог оставить» — это сложить человека в три погибели и просидеть над ним всю ночь?

подавляя лому в пояснице, он придвинул стул и сел напротив пленника, переходя в режим допроса.

— Как они тебя поймали?

— Они сказали, что если я пойду с ними, меня покормят, — честно ответил Цзи Лююнь.

Практик застыл. Четырёхсотлетний призрак повёлся на еду и чуть не развеялся окончательно? Это вообще легально?

На все остальные вопросы Золотистый отвечал одинаково: «Не помню». Имя, место рождения, обстоятельства смерти, причина скитаний — пустота.

Гу Цянь прижал указательный палец к его лбу, пытаясь прощупать суть, но какая-то неведомая сила заблокировала доступ. Только сейчас он заметил, что кожа Цзи Лююня отликает странным, неестественным блеском. Это был не обычный бумажный манекен — материал был высочайшего качества.

Он вспомнил, что в ту ночь от Золотистого исходила мощная энергия, но тот, похоже, совершенно не умел ей пользоваться. Иначе бы эти призраки-старички его даже пальцем не тронули.

«За этим мертвецом стоит кто-то серьёзный».

Гу Цянь снова сосредоточил энергию в кончике пальца и резко ударил в центр лба Цзи Лююня. Духовная мощь пробилла внутренний барьер. Золотистый от неожиданности замер, хлопая глазами, и уставился на человека с немим вопросом.

Гу Цянь не собирался ничего объяснять своей лекарственной основе, а уж тем более — любезничать с ней. Ему нужно было помнить об одном: рано или поздно он убьёт это существо, чтобы выжить самому. Любые лишние чувства станут обузой для обоих.

Поэтому сейчас он смотрел на призрака свысока, стараясь выглядеть как можно свирепее.

— Это охранное заклятие. Если посмеешь сбежать, я заставлю тебя страдать так, что ты позавидуешь мёртвым.

Никаких объяснений, только пугающий итог. В искусстве запугивания юноша был мастером.

Но вместо страха он увидел на лице Цзи Лююня глубокую задумчивость.

— Почему? — спросил тот. — Почему каждый раз, когда мы встречаемся, ты накладываешь на меня какие-то заклятия?

— У тебя нет права спрашивать «почему», — отрезал Гу Цянь.

Цзи Лююнь снова задумался и выдал торжественный вывод:

— Значит, ты не можешь без меня.

Собеседник на мгновение потерял дар речи. Какой же изломанной должна быть логика, чтобы из неверных предпосылок прийти к такому абсурдному результату?

— Ты что, идиот? — наконец выдавил он вопрос, который мучил его с первой встречи.

Цзи Лююнь серьёзно покачал головой:

— Нет.

Спорить было бесполезно. Практик решил раз и навсегда разрушить все иллюзии Златовласки.

— Послушай меня внимательно: я собираюсь убить тебя, чтобы изготовить лекарство и продлить себе жизнь. Так что пока ты жив — радуйся каждому дню и будь благодарен, что я ещё не пустил тебя в расход!

Слова прозвучали максимально бесчеловечно. Но Цзи Лююнь лишь расправил плечи и попытался возразить:

— Ну... значит, всё-таки не можешь без меня?

Гу Цянь изо всех сил старался сохранить суровое выражение лица, хотя внутри у него всё кипело от бессилия. Обычно ему стоило просто встать, назвать своё имя и звякнуть браслетами — и любой дух дрожал от ужаса. А этот Золотистый совершенно не ведал страха. Его придётся таскать за собой повсюду, чтобы не сбежал, но если не установить правила сейчас, он скоро на шею сядет.

В затянувшейся тишине Цзи Лююнь нервно потирал пальцы, время от времени бросая короткие взгляды на человека в кресле и тут же опуская глаза.

Чтобы добавить веса своим словам, Гу Цянь внезапно и громко хлопнул ладонью по подлокотнику.

— Кто позволил тебе со мной пререкаться?!

Звук удара гулко отразился от стен двора. Золотистый вздрогнул. Но всё же набрался смелости и добавил:

— Но ты ведь сам пришёл меня спасать, верно?

Очередное поражение на фронте утешения. Гу Цянь глубоко вздохнул.

— Потому что я милосерден.

Цзи Лююнь не унимался:

— Но почему тогда ты сначала спас меня, а теперь хочешь убить?

Ему не хотелось возвращаться к этой цепочке событий.

— Потому что я жесток, — не моргнув глазом, ответил он.

Золотистый не до конца понял логику, но кивнул. После чего, немного помявшись, задал другой вопрос:

— Значит, ты убьёшь меня не прямо сейчас?

Гу Цянь скрестил руки на груди, сохраняя холодный и непрístupный вид.

— Когда я тебя убью — не твоя забота.

— Тогда... — Цзи Лююнь замялся, и в его глазах промелькнула робкая надежда. — Если я позволю тебе убить себя позже... ты обеспечишь мне проживание и питание?

Гу Цянь издал короткий смешок, больше похожий на стон.

— Ты что, ко мне на работу нанимаешься?!

<http://bllate.org/book/15848/1432164>